

в книге «Космогония» (стихи из циклов «Старина» и «Восток»), а в книге «Бытие» обращается к весьма редкому для него жанру поэмы («**Табу**», 1981–82; более раннее название — «**На Запад**»). В этой лирической и историко-философской поэме, как и в стих. «Учитель истории», В. стремится понять, почему Германия, в прошлом страна великих музыкантов, философов и поэтов, при Гитлере превратилась в источник мирового зла. Поэма представляет из себя необычное для лаконичного В. рассуждение, состоящее из стихотворных звеньев, связанных между собой общей темой, но не сюжетным действием, изображение которого явно не является делом поэта. Это растянутое рассуждение, содержащее, как всегда у В., интересные наблюдения и выводы, заканчивается весьма выразительной, афористически выраженной мыслью: «легко быть зверем / и легко быть богом, / быть человеком — / это тяжело!» Растянность поэмы лишь оттеняет бесспорность того, что В. является прежде всего большим мастером малой формы — короткого, философски, эмоционально и исторически насыщенного стихотворения. Ему принадлежит и стих., которое, будучи положенным на музыку композитором А. Эшпаем, стало широко известной песней «**В полях за Вислой сонной...**» (1953).

Неброское, глубинное новаторство В., новаторство не столько техническое, сколько духовно-нравственное, в области смысла, психики, совести, прочно опирается на фундамент поэтических традиций, в первую очередь отечественных. Он хорошо знал русскую поэзию и посвятил ей большую серию лаконичных лит. портретов от Державина до Евтушенко, знакомство с которой многое дает и читателям, и литературоведам. В. умел ценить не только поэтов, в чем-то близких ему, его творческой манере (поздние философские стихи Пушкина, Баратынский, Тютчев, Фет, Заболоцкий), но и поэтов, далеких от него (Некрасов, Блок, Маяковский, Цветаева, Есенин, Твардовский и мн. др.). Так, например, В. был открыт трагический Есенин. «Все творчество Сергея Есенина — это одно цельное произведение, все его стихи — это одна большая цельная поэма, трагическая мистерия, героем которой является он — лично сам» (СС. Т. 3. С. 270). О яркой творческой индивидуальности В. писали С. Маршак, М. Светлов, Б. Ахмадулина и др. поэты.

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1976; СС: в 3 т. М., 1983–84.

Лит.: Огнев В. В поисках красоты // Новый мир. 1959. № 5; Пьяных М. Ф. Лирика Евгения Винокурова // Ученые записки Костромского гос. педагогического ин-та им. Н. А. Некрасова. Кострома, 1963. Вып. 9; Урбан А. Поэзия мысли и биография героя // Урбан А. Возвышение человека. Л., 1968; Михайлов Ал. Евгений Винокуров. М., 1975; Матвеева Н. Хлеб, стихи и фантазия: Заметки о поэзии Е. Винокурова // Лит. учеба. 1979. № 5; Шульская О. В. О символе в поэзии А. Межирова и Е. Винокурова // Лингвистика и поэтика. М., 1979; Уляшев П. Миг и вечность: Быт и бытие в поэзии Е. Винокурова // Октябрь. 1985. № 10; Парыгин В. Он в нашем городе родился... // Юность. 1985. № 10; Бек Т. Дойти до самой сути... // Знамя. 1988. № 1; Ваншенкин К. И. Женька с Веснина. Вспоминя Евгения Винокурова // Лит. газ. 1995. № 24. 15 июня.

М. Ф. Пьяных

ВИРТА Николай Евгеньевич (настоящая фамилия Карельский; псевдоним Артем) [6(19). 12.1906, с. Каликино Тамбовской губ.— 9.1.1976, Москва] — прозаик, драматург.

Родился в семье сельского священника. С 1911 семья надолго осела в с. Большая Лазовка, которое по ошибке указывается как место рождения В. и которое фигурирует в романах В. под названием Дворики. В «автобиографической повести» «**Как это было и как это есть**» (1973) В. счел необходимым подчеркнуть: «Никакого особенного ре-



Н. Е. Вирта

лигиозного воспитания в доме мы не получали; в церковь могли ходить, а могли и не ходить, посты соблюдать и не соблюдать» (СС. Т. 4. С. 357). С детских лет В. приобщился к крестьянскому труду, работая в поле, в огороде и в саду. Первоначальное образование получил в Большелазовской школе.

Октябрьскую революцию будущий писатель воспринимал как освобождение от вековой нужды и отсталости. В. рано лишился родителей: они были расстреляны, по некоторым данным, в 1921. В Большой Лазовке началась его трудовая биография: был пастухом, работал писарем в сельском совете и т. п. В 1921–22 В. был учителем по ликвидации неграмотности в 263-м Кунгурском полку 30-й дивизии.

Перебравшись вскоре в Тамбов, В. в 1923 начинает репортерскую деятельность в газ. «Тамбовская правда», где его наставником был журналист Г. И. Осетров, в числе первых заметивший лит. дарование юноши. Первые рассказы В., построенные на деревенском материале, были напечатаны в лит. приложении к газ. «Тамбовская правда». Тогда и появился псевдоним — Вирта (название небольшой северной реки, этим псевдонимом он отдал дань уважения своим далеким предкам).

В. позже работал в газ. Костромы, Махачкалы, Саратова; на страницах костромского ж. «Ледокол» появился рассказ В. о борьбе с антоновщиной; летом 1928 в молодежной газ. «Смена» были напечатаны (за подписью Н. Карельской) главы первого романа В. «**Тайна заброшенной хижинки**». В 1930 В. переезжает в Москву, где сотрудничает в газ. «Вечерняя Москва», «Труд» и «Электростанция»; увлеченно работал в ТРА-Ме (театре рабочей молодежи), выступая и автором ряда пьес, и актером, и режиссером, и директором. Широкою известность В. принес роман «**Одиночество**» (1935), посвященный событиям, развернувшимся на Тамбовщине в годы Гражданской войны (борьба с антоновщиной). В 1930-е роман «Одиночество» выдержал 12 изд. Успех «Одиночества» был предопределен синтезом исторической достоверности и психологической глубины. В главном герое романа — Петре Сторожеве (В. хорошо знал человека, ставшего его прототипом) — читатели и критики усматривали некоторое сходство с Григорием Мелеховым из эпопеи М. А. Шолохова «Тихий Дон». В 1941 за роман «Одиночество» писатель был удостоен Сталинской премии 2-й степени. По мотивам романа В. написал трагедию «**Земля**» (1937), которая с успехом шла на сцене МХАТа. В 1957 В.

подготовил новую ред. «Одиночества», где под влиянием времени были несколько изменены социально-психологические акценты и мотивировки. Сюжет романа «Одиночество» послужил основой оперы Т. Н. Хренникова «В бурю» (1939; 2-я ред. 1952).

Второй роман В. «**Закономерность**» (1937), сюжетно связанный с «Одиночеством», оказался менее удачным. Рецензия А. С. Макаренко называлась «Закономерная неудача» (Лит. газ. 1937. № 47. 10 авг. С. 3). Не понравилась «Закономерность» и М. А. Шолохову (см. об этом: Эйдельман Я. Оправдать доверие многомиллионных масс: Беседа с Михаилом Шолоховым // Лит. газ. 1937. № 56. 15 окт. С. 1). В романе «Закономерность» повествуется о жизни и делах молодых людей губернского г. Верхнереченска — выходцев из зажиточных, интеллигентских семей, об их трудном пути в революцию. Здесь получил материализацию тезис И. В. Сталина о том, что по мере строительства социализма классовая борьба в обществе обостряется.

Уже в довоенную пору В. заявил о себе как о талантливом драматурге: трагедия «Земля», пьеса «**Заговор**» (1938), комедия «**Клевета, или Безумные дни Антона Ивановича**» (1939), пьеса «**В старой фактории**» (1940) не остались незамеченными читателями и зрителями конца 1930-х. За свою активную и плодотворную лит. деятельность В. был награжден в 1939 орденом Ленина.

В период финской кампании (1939–40) и в годы Великой Отечественной войны В. был военным корреспондентом «Правды», «Известий» и «Красной звезды». Писатель побывал на мн. фронтах, своими глазами видел оборону Мурманска, осажденный Ленинград и Сталинградскую битву. Кроме статей, очерков, корреспонденций и репортажей, из-под пера В. в военные годы выходят и драматургические произведения: «**Мой друг полковник**» (1942), «**Солдатские женки**» (1943), «**Солдаты Сталинграда**» (1944).

Вскоре после войны В. пишет сценарий худож.-документального фильма «**Сталинградская битва**» (1947), за который получил в 1950 Сталинскую премию 1-й степени. И на лит. сценарии, и на снятом в 1949 на его основе 2-серийном фильме сказалось влияние культа личности Сталина, о чем, однако, критики заговорили лишь после 1953. Из сценария «Сталинградская битва» писатель сделал пьесу (драматическую хронику) «**Великие дни**» (1947), шедшую в некоторых театрах.

По окончании войны В. часто обращается к сельской теме, которая была близка ему с самого начала его творческой биографии. Пьеса **«Хлеб наш насущный»** (1947) посвящена жизни колхозной деревни, в основе ее конфликта — борьба передовых колхозников против расхитителей общественной собственности, борьба двух типов сознания. За эту пьесу в 1948 В. был удостоен Сталинской премии 2-й степени.

В 1951 В. издает большой роман **«Вечерний звон»**, работу над которым он начал еще в 1939 и продолжал урывками в годы войны. Роман повествует о жизни крестьян д. Дворики в конце XIX — начале XX в., о начале революционной борьбы на Тамбовщине. «Вечерний звон» предвосхищает события, которые были изображены В. в романе «Одиночество». Здесь читатель вновь встречается с семьей Сторожевых. Романом «Вечерний звон», характеризующимся широким охватом событий и людских судеб, открывается трилогия, запечатлевшая историю семьи Луки Лукича Сторожева и его потомков («Одиночество», «Закономерность»). На «Вечерний звон» писатель смотрел как на начало задуманного им цикла из 6 романов, воссоздающих народную жизнь на протяжении длительного исторического периода — от конца XIX в. до современности. Известно также, что В. мечтал написать 2-ю часть романа «Одиночество».

Не расставался В. и с драматургией: в первые послевоенные годы им написаны пьесы **«Заговор обреченных»** («В одной стране») (1948; сталинская премия 1-й степени в 1949), **«Три года спустя»** (1952) — продолжение «Заговора обреченных», лит. сценарий **«Тихий угол»** (1952), комедия **«Гибель Помпеева»** (1953, новая лит. ред.) и др.

Проза и драматургия В. 1930-х — начала 1950-х отвечали идейным и эстетическим требованиям сталинской эпохи, с ее культом личности Сталина и «теорией бесконфликтности». Выступления В. по вопр. лит-ры и искусства также свидетельствуют о том, что он был едва ли не добровольным пленником и заложником своего сложного времени. После смерти Сталина положение В., обладателя четырех Сталинских премий, резко изменилось к худшему. В 1954 В. был исключен из СП СССР за то, что, как утверждалось, на своей подмосковной даче вел привилегированный образ жизни. Однако у В. хватило сил для того, чтобы устоять на ногах. В 1956 он, судя по всему, был восстановлен в СП. После XX съезда КПСС начался новый этап

в творчестве В., не прекращавшего работать даже в самые тяжелые для него дни.

В романе **«Крутые Горы»** (1956) В. стремился отразить те перемены, которые произошли в жизни колхозного крестьянства после XX съезда КПСС. Примечательно, что свои «картины сельской жизни» В. писал после длительного пребывания в с. Горелое. Мн. действующие лица произведения срисованы с натуры. На материале романа «Крутые Горы» В. создал пьесу **«Дали-дальние, неоглядные...»** (1957). В 1960 В. опубликовал роман **«Степь да степь кругом...»** (др. название **«Возвращенная земля»**), который посвящен освоению целинных земель Казахстана. Романом **«Быстробегущие дни»** (1964) писатель откликнулся на острые споры, развернувшиеся по поводу проекта канала Иртыш–Караганда. В конце 1950-х — начале 1960-х В. не раз напоминал о себе как о плодовитом драматурге: в этот период им были написаны такие пьесы, как **«Летом небо высокое»**, **«Три камня веры»** (обе — 1959), **«Желанная»** (1961), **«Кружатся, кружатся ветры...»** (1963), **«Секреты фирмы „Клеменс и сын“»** (1964) и др. Судьба обширного и разнопланового драматургического наследия В. оказалась сложной: значительная часть драматургических произведений В. так и осталась невостребованной.

С конца 1950-х В. довольно часто обращался к жанру повести: **«Наша Берта»** (1959), **«Жизнеописание Остапа Чуба, составленное с его слов и со слов его достопочтенной супруги и опубликованное для всеобщего сведения, а также в назидание потомству»** (1960), **«Призрак покидает Зеленый холм»** (1964), **«Тех лет глубокие следы»** (1970), **«Кольцо Луизы»** (1971), **«Ваши радиogramмы подтверждены боями... (По следам одного подвига)»**, **«Побег»**, **«Скала»** (все — 1973) и др. Известен В. и как талантливый рассказчик. Небольшие сб. его рассказов выходили начиная со второй половины 1930-х. Некоторые из рассказов и «маленьких повестей» В. сохраняют свою худож. ценность и по настоящее время: **«На проезжей дороге»**, **«Старый Андриян»**, **«Вечерние тени»** (все — 1947), **«Обходчик»** (1969), **«Воодушевленный Егор»** (1974) и др. В. писал также юмористические рассказы и рассказы и повести для детей. Перу В. принадлежат многочисленные очерки и статьи, а также ряд киносценариев. В течение мн. лет В. работал над романом-хроникой **«Черная ночь»**, две книги которого были опубликованы после смерти писа-

теля, в начале 1990-х (Кн. 1. Молодая гвардия. 1990. № 6, 7; Кн. 2. Там же. 1991. № 7–9). Своеобразными ступенями к этому большому хроникальному произведению стали очерк «Как был взят в плен Паулюс» (1943) и повесть «Катастрофа» (1962), в которой «на фоне действительных событий прослеживались зигзаги души и пути человека (фельдмаршала Паулюса.— П. Б.), слишком поздно понявшего гибельность и преступность дела, которому он верой и правдой служил до часа пленения» (С. Т. 4. С. 10). Роман-хроника «Черная ночь» рассказывает о Гитлере, нацизме и движении общеевропейского Сопротивления. Он остался незавершенным. Судя по опубликованным частям, это крупное произведение В. обещало быть основательным и значительным.

В богатом архиве писателя, который находится у его вдовы, хранится еще немало неопубликованных рукописей.

Жизнь и творчество В. многими нитями связаны с тамбовской землей. Свою «автобиографическую повесть» «Как это было и как это есть» писатель не случайно завершил словами признания в любви к Тамбову.

Основные произведения В. переведены на мн. иностр. яз.

Соч.: СС: в 4 т. / сост. Т. А. Вирты; вступ. статья И. Л. Гринберга. М., 1980–82; Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья И. Л. Гринберга. М., 1973; Пьесы. М., 1950; Ответы на анкету «Как мы пишем» // Вопр. лит.-ры. 1962. № 7. С. 164–167; Не легко!.. // Лит. Россия. 1974. № 13. 29 марта. С. 8–9.

Лит.: Кин В. П. Талантливая книга // Новый мир. 1936. № 7. С. 234–238; Арагон Л. Новый талант // Лит. Ленинград. 1936. № 51. 5 нояб.; Николай Евгеньевич Вирта / сост. В. М. Акимов // Русские советские писатели. Прозаики. Л., 1959. Т. 1. Библ. указатель. С. 346–374; Емельянов Б. Парадоксы Николая Вирты // Театр. 1962. № 5. С. 66–70; Захаркин А. О романе Н. Вирты «Закономерность» // Вирта Н. Е. Закономерность. М., 1972. С. 436–440; Вирта Н. Е. 70 лет со дня рождения // Календарь знаменательных и памятных дат по Тамбовской области на 1976 год. Тамбов, 1975. С. 24–26; Николай Вирта: К 70-летию со дня рождения: сб. Тамбов, 1976; Гринберг И. Л. Труд и вдохновение. М., 1983. С. 248–261; Караваяев В. Последний роман Николая Вирты // Молодая гвардия. 1990. № 6. С. 67–69.

П. В. Бекедин

ВИШНЕВСКИЙ Всеволод Витальевич [8(21).12.1900, Петербург — 28.2.1951, Москва] — драматург, прозаик.

Родился в дворянской семье (отец по специальности межевой инженер, мать — меди-



В. В. Вишневский

цинский работник). «Семья... была крепкая, культурная. Отец очень много читал, много ездил, работал... Он дважды изъездил Европу, изучал дело за рубежом и затем ставил его в русской армии...» (Автобиография. С. 237). В. учился в петербургской гимназии (с 1909), где одним из его педагогов был В. Г. Янчевецкий (будущий писатель В. Ян). Юность В. совпала с Первой мировой войной и последующими революционными событиями. В 1914, бросив гимназию и сбежав из дома, он поступил юнгой на один из кораблей Балтийского флота. С тех пор вся жизнь В. неразрывно связана с военным флотом, с родной для него Балтикой. В итоге Первой мировой войны «получил три георгиевские награды и настоящий жизненный опыт» (Автобиография. С. 238). Фронтовые дневники и записные книжки, которые В. вел постоянно, послужили материалом для его будущих лит. произведений. Свой политический выбор в пользу большевиков В. сделал между февр. и окт. 1917. В Гражданскую войну был пулеметчиком, командиром и политработником, участвовал в боях на Волге (Волжская военная флотилия), на Украине (Конная армия Буденного), в Новороссийске (дивизион сторожевых катеров). Тогда же приобщился к систематической лит. работе: вел «Страничку моряка» в газ. «Красное Черноморье», редактором которой был Ф. В. Гладков. Первым опытом В. в драматургии стал сценарий